

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ РОССИИ

Яков Басин

Россия объявила Западному миру холодную войну. Именно так я интерпретирую выступление Президента Путина на Мюнхенской конференции по безопасности и его очередное послание к Федеральному собранию Российской Федерации. В этом послании были озвучены два тезиса, относящиеся к нашей теме.

Первый тезис:

«В 2006 году Россия вышла на первое место в мире по добыче нефти (по добыче газа Россия давно на первом месте)...Россия объявляет мораторий на свои обязательства по договору об «Обыкновенных вооружениях в Европе» и предупреждает о своём возможном выходе из этого договора (его денонсации), если страны Европы не выполнят выдвинутые ей условия».

Второй тезис:

«Руководство России продолжает категорически возражать против установки элементов ПРО, создаваемых США в Чехии и Польше, особенно после отказа США от предложенной Путиным альтернативы в виде совместного использования российского радара, установленного в Азербайджане».

Всё это – лишь отдельные эпизоды разрастающегося конфликта между Россией и Западом. Истинная причина конфликта лежит глубже – в политике, провозглашённой руководством России во главе с президентом. Смысл этой политики прозрачный и откровенный: «Восстановление политического, экономического и военного могущества страны до уровня мировой державы», статуса, утерянного ею после развала СССР и постсоветского экономического хаоса 90-х годов.

Ответ на эту политику, которую Запад называет имперской и реваншистской, также вполне ясен. Если отбросить политкорректный декор, он звучит так: «Мы выиграли холодную войну, а вы её проиграли, поэтому молчите и не высывайтесь» [1]. Но Россия не признаёт себя побеждённой страной, подобной Германии. И вот вам «ответ Чемберлену» – это вторая холодная война, которая, в отличие от первой, объявлена именно Россией Западу, российским президентом, а не бывшим лидером Великобритании в Фултоне [2]. Историю не обманешь. Как поётся в песне Булата Окуджавы: «Не получить надёжной славы, покуда кровь не пролилась»...

1. Главное оружие России в новой холодной войне

Каким же оружием в этой войне собирается сражаться Россия? Авторитетная лондонская газета Financial Times раскопала в кандидатской диссертации Владимира Путина, которую он защитил, когда был еще только вице-мэром Петербурга, следующий тезис: «Контроль над топливно-энергетическим сектором страны следует использовать для возрождения России и возвращения ей статуса мировой державы». Точнее не скажешь.

Статус мировой державы, по словам будущего президента страны, Россия будет себе возвращать не угрозой применения ядерного ракетного оружия, не танками на улицах Будапешта, Берлина и Праги, как это осуществляло коммунистическое руководство СССР. Подобная политика уже доказала свою полную несостоятельность и закончилась развалом СССР, национальной трагедией для большинства его народов. Более того, вся история человечества с неумолимой закономерностью доказывает неизбежный крах такой политики. Воинственность, агрессия и претензия на мировое господство очень дорого стоят. За эту политику надо платить и деньгами, и кровью. Рано или поздно для страны и её народа цена такой политики станет непосильной.

Но есть и другой путь возвышения своей страны и получения статуса мировой державы, а без завоевания этого статуса страна, в сущности, не в состоянии защитить

полностью свой суверенитет и свои геополитические интересы. Как учит история (на уроках которой умные народы учатся и живут долго, а другие не учатся и поэтому исчезают), народ, способный создать такую державу (и надолго), должен направлять все свои усилия на установление стабильной политической системы в стране и на этой основе – могучей экономики. Сильная экономика и станет для страны главным оружием, защищающим её суверенитет.

У каждого народа – свой путь и своё оружие, которое служит ему для достижения экономического могущества. Для постсоветской России этим оружием, по мнению президента страны, должны стать её уникальные ресурсы энергетического сырья и зависимость экономики стран Запада и, прежде всего, Европы от нефтегазового импорта из России.

Не надо быть пророком, достаточно быть квалифицированным и трезвым специалистом в области разведки и добычи углеводородного сырья, чтобы предсказать исчерпание этих ресурсов в мире в XXI веке и, как следствие, быстрый рост цен на нефть и газ на международном рынке.

2. Роль ядерной энергетики в составе энергетического оружия России

Представление о современном энергетическом оружии будет неполным, если не добавить к нефтегазовой энергетике ещё один важный компонент – ядерную энергетику – получение электричества атомными электростанциями - АЭС. На заре овладения человечеством ядерной энергией на основе расщепления изотопов урана учёные полагали, что АЭС быстро заменят тепловые электростанции, работающие на ископаемых энергоносителях – угле, нефти и газе. Сегодня мы знаем, что этого не произошло. Ошиблись учёные-предсказатели. Ядерная технология в ряде стран действительно развилась в мощную индустриальную отрасль, но не в качестве «мирного атома», как того очень хотелось учёным - её первооткрывателям. Военное применение - ядерные бомбы - были главным стимулом развития этой технологии, включая активный поиск месторождений урана.

Уран как энергетическое сырьё, АЭС как источник электричества до последнего времени (кроме отдельных, очень развитых, стран и, особенно, обделённых другими энергетическими ресурсами, таких, как Франция и Япония) не имели первостепенного значения в мировой экономике. Причина была в низкой стоимости и доступности ископаемых энергоносителей в течение XX века и ошибочном представлении о неисчерпаемости ресурсов нефти и газа. Рыночная экономика не рассчитывала на высокие цены углеводородного сырья в будущем. Сегодня стоимость электричества, вырабатываемого на тепловой и атомной электростанциях, практически сравнялась. Поэтому обогащенный уран становится важнейшим компонентом энергетического оружия, а обладание ядерной технологией, включающей технологию обогащения урана, становится необходимым для страны, стремящейся к статусу мировой державы.

Ядерная энергетика как промышленность двойного применения, доставшаяся России по наследству от СССР, продолжает оставаться одним из двух столпов ядерно-ракетного могущества страны. Эту промышленность в стране победившего капитализма удалось сохранить в руках государства, предотвратив беспорядочную приватизацию. Поэтому Россия осталась и сегодня в одном ряду с ведущими странами мира в этой области науки и техники, что особенно важно, также и по масштабам производства ядерных реакторов и обогащённого урана как для ядерного оружия, так и для загрузки в АЭС. Мощности по обогащению урана в стране достаточны и для обеспечения внутреннего потребления, и для экспортных поставок. Следует особо отметить важность именно для России широкого использования ядерной энергетики. Огромные пространства страны и холодный климат на большей части её территории создают неблагоприятные условия для её конкурентоспособности на международном рынке в части промышленных и сельскохозяйственных товаров. Связанные с этим неизбежные

дополнительные расходы на производство продукции для рынка и жизнеобеспечения населения (на транспорт, строительство утепленного жилья, на его отопление и освещение большую часть года, на приобретение тёплой одежды), а также ограничения в сельском хозяйстве и пр. накладываются на их себестоимость. Всё это требует от России поиска путей компенсации суровости природных условий для обеспечения её конкурентоспособности.

Ядерная энергетика в российских условиях удачно решает несколько задач: транспортную (одной загрузки реактора ядерным горючим хватает на несколько лет работы АЭС), получение дешевого тепла для бытовых нужд и электроснабжение, приближенное к таким энергоёмким производствам, как добыча полезных ископаемых в отдалённых регионах страны. В обжитых индустриальных регионах новые АЭС предназначены для замены тепловых электростанций, увеличивая экспортный потенциал экономией дефицитного углеводородного топлива. Российский Атомпром планирует строить АЭС ускоренными темпами (к 2020 году мощность российских АЭС должна удвоиться). Сегодня уже вполне очевидно, что в ближайшее десятилетие многие развитые и быстро развивающиеся страны будут удовлетворять значительную часть своих растущих энергетических потребностей за счёт строительства новых АЭС, поскольку серьёзной альтернативы этому виду энергообеспечения, на самом деле, нет. Прогноз учёных - ядерников сбывается, правда, с опозданием более чем на полвека. Не зря знаменитый своими успехами и госпривилегиями "Средмаш" создавал в СССР новую крупную отрасль промышленности – ядерную энергетику, которая служит для сегодняшней России важным сегментом её энергетического оружия.

3. Углеводородное богатство России – ее геополитический козырь

Тем не менее, главным энергетическим оружием России остается углеводородное сырьё, которое в ближней перспективе ничем не может быть заменено, например, в авиации. Именно экспорт углеводородного сырья, собственно, и является тем самым оружием политического и экономического воздействия на страны- импортёры. Тот же экспорт стал для России главным источником валюты, питающим развитие её экономики и рост оборонных расходов [3].

Нефтегазовая промышленность страны, в первую очередь, опирается на ресурсную базу – найденные запасы нефти и газа в недрах на территории страны.

Насколько надёжна эта ресурсная база России? Есть все основания утверждать, что на ближайшие 10-15 лет запасы на уже открытых месторождениях обеспечат сохранение сегодняшнего уровня добычи. Это удивительно для западных экспертов, которым хорошо известно, что с начала 90-х годов Россия в 6 раз сократила объем поисково-разведочных работ. За счёт каких разведанных запасов питается нефтегазодобывающая отрасль России сегодня? Добыча нефти и газа в последние годы примерно равна тем объёмам, которые были получены на пике в середине 80-х годов на территории РСФСР. Это из тех запасов, которые Российская Федерация получила по наследству. «Спасибо советской власти» должны сказать россияне, особенно те из них, на кого вылился обильный дождь нефтедолларов.

В бывшем СССР, действительно, не жалели денег и усилий на дорогостоящую геологоразведку (знаю по своему полувековому опыту работы в системе Мингео СССР). Геологи успешно выполняли планы прироста промышленных запасов нефти, начиная с 60-х годов, по 4 млрд. тонн каждую пятилетку. Это в два раза больше, чем добывалось нефти за то же время. Следовательно, СССР оставил России не менее 10 млрд. тонн промышленных запасов нефти и еще, по меньшей мере, вдвое больше т.н. прогнозных запасов. Но скоро в России будут вынуждены возобновить масштабные геологоразведочные работы для поддержания достигнутого уровня добычи нефти и газа. У России, в отличие от США и, тем более, от европейских стран, есть, где искать новые месторождения нефти и газа. Недавно открыли крупные месторождения газа в Иркутской

области (Ковыктинское и др.). Ресурсами углеводородного сырья страна может быть обеспечена на многие годы вперёд на достигнутом уровне её добычи. Однако экспортные возможности России по этому сырью в условиях роста её экономики могут быть сохранены лишь при условии использования на внутреннем рынке не только ядерной энергии, но и других традиционных её видов за счёт увеличения добычи угля и строительства ГЭС. При этом у страны остаётся немало экономических стимулов для освоения энергосберегающих технологий и альтернативных источников энергии. Российское правительство создаёт такие условия, повышая цены на нефтепродукты и газ до общемировых на внутреннем рынке, при этом увеличивая их экспорт.

4. Нефтегазовая отрасль России

Однако мало иметь в стране богатые месторождения нефти и газа. Мирская держава должна создать отечественную развитую нефтегазодобывающую промышленность. Фактически, речь идёт о необходимости иметь цельную высокотехнологичную отрасль в хозяйстве страны, максимально независимую от импортной техники, технологии и зарубежных инженерных и научных кадров. Государство без такой полноценной высокоразвитой отрасли, в сущности, уже и не хозяин своих месторождений, и, тем более, оно не сможет эффективно использовать обладание запасами этого сырья в качестве энергетического оружия для защиты своих политических и экономических интересов. Страны, владеющие своим энергетическим сырьём, кроме США, Великобритании, России и Китая, сегодня не имеют своей независимой нефтегазодобывающей отрасли с полной номенклатурой производства, сервиса, НИОКР и подготовки кадров. Такие страны вынуждены пользоваться услугами иностранных компаний - гигантов международного нефтегазового бизнеса, монополично владеющих важными технологиями нефте-газодобычи. Следовательно, обладатели сырья становятся зависимыми от этих компаний и государств, интересы которых компании представляют. Фактически это США и Великобритания, где находятся штаб-квартиры «технологических монополистов».

СССР имел наиболее полномасштабную и максимально автономную от международных монополий нефтегазовую отрасль, (хотя и не самую передовую в отдельных сегментах этой отрасли), унаследованную ещё от царской России. В конце XIX века знаменитые шведские изобретатели, инженеры и бизнесмены из семьи Нобиль создали нефтедобывающую и нефтеперерабатывающую промышленность на базе богатых Бакинских нефтяных месторождений и вывели Россию на второе место в мире по экспорту нефти после США. Гением и энергией отца и сыновей Нобиль Бакинские промыслы стали кузницей кадров российских инженеров - нефтяников. Само слово «Баку» долгие годы стало узнаваемым брендом отечественных нефтяников. Недаром богатейший Волго-Уральский нефтегазоносный регион, открытый перед войной и освоенный после войны этими кадрами, называли «Вторым Баку». В свою очередь, новые кадры нефтяников, выросшие в Татарии и Башкирии, освоили месторождения Западно-Сибирского нефтегазоносного региона, открытого сибирскими геологами. Во главе сибирских геологов, тоже не случайно, стал Фарман Салманов, выдающийся бакинский геолог, первооткрыватель этих месторождений.

Западно-Сибирский регион сегодня – самый богатый в мире по запасам газа и второй после региона Персидского залива по запасам нефти. Но заболоченная тайга, полярная тундра, вечная мерзлота, предельно низкие температуры зимой и нестерпимый гнус летом делают этот регион по природным условиям необычайно сложным для масштабного промышленного освоения и постоянного проживания миллионного населения со всей современной инфраструктурой, в т.ч. железными и шоссейными дорогами и аэропортами. Всё это было построено за 20 лет, в т.н. застойную брежневскую эпоху. Это было последнее героическое свершение российского народа при советской власти. Здесь и «куётся энергетическое оружие России».

Итак, современная Россия имеет и энергетические природные ресурсы, и высокоразвитую независимую нефтегазовую и ядерно-энергетическую отрасли, собственную научно-техническую школу, созданную более 100 лет назад семьёй Нобиль. Один из представителей этой семьи, Альфред, получил всемирную известность как учредитель самой престижной в мире научной премии. В наследство от советской власти Россия получила одну из лучших в мире систему высшего образования по основным инженерным профессиям для этих отраслей. Если сравнивать сегодняшнюю ситуацию в нефтегазовой отрасли в США и России, то в рамках обсуждаемой темы энергетического оружия вывод будет однозначным: Россия – один из крупнейших в мире экспортеров нефти и газа, а США, наоборот, самый крупный импортёр этого сырья, следовательно, первая имеет в своем распоряжении энергетическое оружие и надолго, вторая сторона этого оружия не имеет и не будет иметь. Технологическая и финансовая мощь объединённых сил Западных нефтегазодобывающих и сервисных компаний велика. Аналогичные российские компании в сумме уступают им по этим позициям во много раз. Последнее означает, что за пределами границ Российской Федерации её компании по технико-экономическим показателям не конкурентоспособны. Техническая вооружённость советской нефтегазовой отрасли всегда уступала крупным западным компаниям из-за общего отставания СССР в технике, особенно – в электронике и компьютеризации. Запрет на продажу в СССР западной новейшей техники как одна из форм холодной войны делал это отставание непреодолимым. Но оно, тем не менее, не смогло помешать успешным разведочным работам, освоению найденных месторождений и стремительному росту добычи нефти и газа в стране наперекор общей стагнации советской экономики. Этот факт объясняется тем, что нефть и газ были одним из немногих продуктов советского производства, которые успешно продавались на международном рынке и давали прибыль. Следовательно, можно предположить с большой долей уверенности, что в целом нефтегазовая отрасль была в СССР организована достаточно рационально.

Вместе с тем, нет серьёзных доказательств, что рыночная перестройка экономики постсоветской России дала позитивные результаты для этой отрасли, тогда как некоторые негативные для неё последствия представляются очевидными. Главные из них, с точки зрения нашей темы, состоят в том, что отрасль стала в определённой степени более зависимой от иностранных компаний. Так, например, российский рынок сервисных услуг на 30% уже завоёван компаниями США, Канады и других стран. Приход иностранных компаний со своими инвестициями и передовой технологией Россия должна была бы только приветствовать, но не в условиях новой холодной войны, когда речь идёт об отрасли, поставляющей главное оружие этой войны – нефть и газ – на экспорт.

Нетрудно предугадать действия Российских властей и подчинённых государству компаний, работающих в этой отрасли. Иностранные компании будут вытесняться из нефтегазового бизнеса – сначала из добычи, а потом и из сервиса. С иностранной концессией, работающей на сахалинском шельфе, это уже произошло. Газпром выкупил у этой концессии часть акций, лишив её контрольного пакета. В будущем отрасль ждёт возврат к централизованному руководству, но не к прямому – через министерство и его главки, как это практиковалось в СССР, а по типу ОАО Газпрома – открытого акционерного общества, акции которого котируются на мировых биржах, но контрольный пакет лежит в застёгнутом кармане Российского государства.

5. Борьба России за пути транспортировки нефти и газа на экспорт

Но это всё в будущем, хотя и недалёком, а сегодня российское руководство озабочено более насущной проблемой – путями транспортировки нефти и газа на международный рынок. Чтобы вести современную горячую войну, надо иметь средства доставки ядерных и не ядерных зарядов: самолёты и подводные лодки, дальнобойные ракеты. Кое-кто использует для этой цели террористов-шахидов. Для ведения холодной

войны энергетическим оружием необходимы высоковольтные линии электропередач, газовые и нефтяные трубопроводы и танкерный флот. Кратчайшие сухопутные пути к главным потребителям российского (а также казахстанского и туркменского) углеводородного сырья – государствам Европы – располагаются на территориях республик Восточной Европы и бывшего СССР, с которыми у России после распада Союза и Варшавского пакта сложились далеко не простые или даже откровенно недружественные отношения. Транзитные нефтяные и газовые трубопроводы, построенные в иную политическую эпоху, теперь принадлежат не зависящим от России странам. Такое их стратегическое положение позволяет диктовать условия транзита углеводородов из России, руководствуясь не только экономическими интересами, но и исходя из политических предпочтений сегодняшнего руководства этих стран. Транзитные трубопроводы становятся, таким образом, контроружием против энергетического оружия России в холодной войне. Озабоченное этой проблемой, руководство России немедленно предпринимает контрмеры путём строительства обходных путей транспортировки нефти и газа европейским потребителям. На войне как на войне, даже если она холодная. Так родился и реализуется проект Северо-западного пути – строительство газопровода по дну Балтийского моря до побережья Германии и ускоренное строительство двух новых портов на российской части побережья Финского залива с нефтяными терминалами и новым нефтяным трубопроводом, который будет строиться в обход пограничных республик бывшего СССР. Недавно подготовлен новый проект транспортировки нефти по территории Болгарии и Греции до греческого порта на Средиземном море в обход узкого горлышка проливов Босфор и Дарданеллы. Этот проект включает создание морского моста через Чёрное море. Танкерный флот России будет транспортировать нефть с нефтяных терминалов Новороссийского порта до таких же терминалов Бургаса, от которого берёт начало трансбалканский нефтепровод. Для обеспечения морских перевозок нефти и сжиженного газа Российским правительством принято в июне 2007 года решение о создании судостроительной корпорации, специализирующейся на строительстве танкеров.

Следующим на очереди стоит подготовка проекта глубоководного газопровода, пересекающего Чёрное море от порта Джубга (вблизи г. Туапсе) до болгарского побережья, от которого будет строиться сухопутная часть трансбалканского газопровода до Италии. Морскую часть будущего газопровода договорились строить совместно с итальянской госкомпанией ЭНИ, владеющей уникальной технологией строительства глубоководных газопроводов. Это будет второй черноморский газопровод, названный «Южный поток». Первый, уже функционирующий газопровод, названный «Голубой поток», поставляет российский газ в Турцию. Труба проложена по дну моря в обход Грузии на небольших глубинах. В будущем её продлят до южного побережья Турции и далее по морю до Ливана и Израиля.

На Востоке России полным ходом российская государственная корпорация «Транснефть», монополист по транспортировке нефти на территории России, строит продолжение транссибирского нефтепровода до Тихого океана с ответвлением в Китай. В свою очередь, другой российский монополист и в добыче, и транспортировке газа – «Газпром» – планирует освоение Ковыктинского газового месторождения, что предполагает обязательное строительство сети газопроводов, в том числе в тот же Китай, аппетиты которого на углеводородное сырьё кажутся безграничными.

Российское руководство прикладывает немалые усилия, чтобы привлечь на свою сторону власти двух самых богатых нефтью и газом стран СНГ – Казахстана и Туркменистана. В этих республиках разведаны большие запасы углеводородного сырья и обеспечивается высокий уровень их добычи. Все эти богатства были ими получены в наследство от бывшего СССР. В пересчёте на душу населения доходы Казахстана и Туркмении от экспорта нефти и газа значительно превышают российский уровень. В дальнейшем ждут освоения крупные нефтяные и газовые месторождения на

принадлежащей им половине акватории Каспия. Для России чрезвычайно важно, чтобы потоки нефти и газа из этого богатейшего региона текли на запад по российским трубопроводам. Российской дипломатии удалось одержать нелёгкую победу на «Каспийском фронте», уговорить руководство этих республик отказаться от предложения Западных компаний построить транскаспийский газопровод через Азербайджан, Грузию и Турцию в Европу. Туркмения и Казахстан согласились с российским проектом строительства нового газопровода вдоль Восточного побережья Каспийского моря, дублёра ветки функционирующего с советских времён газопровода Средняя Азия – Центр.

В противоборство с Россией за новые пути нефтяных и газовых трубопроводов вступило недавнее политическое объединение под названием ГУАМ. Этот союз включает бывшие республики СССР, руководство которых по разным причинам настроено антироссийски: Грузию, Украину, Азербайджан и Молдавию. Этот союз поддерживают откровенно враждебные России страны – члены НАТО (Польша и Литва). ГУАМ определённо опекают США. Сам факт создания союза с такой политической направленностью (по принципу «против кого дружим») служит прямым доказательством эскалации новой холодной войны. Согласно планам этого союза, часть каспийской нефти Азербайджана должна пойти в Европу по новому маршруту с терминалов грузинских портов танкерами до Одессы, и затем по новому украинскому нефтепроводу Одесса – Броды до границы с Польшей, и далее через Польшу до её балтийских портов. Очередным политическим «сражением» холодной войны на нефтегазовом фронте можно назвать эпизод с приглашением Президента Казахстана Назарбаева на саммит ГУАМа с участием Польши и Литвы. Назарбаев принял это предложение, но за день до открытия этого саммита неожиданно отказался. Что же произошло? Президент России совершил марш-бросок в Среднюю Азию, организовал встречу с президентами Казахстана и Туркмении и не допустил поворота нефтегазовых рек через Каспийское море, укрепив союз России с этими республиками. Это и произошло за день до открытия саммита. Очередное сражение выиграно Россией, но война продолжается.

«Подавляющее большинство газовых войн Россия выиграла ещё до того, как европейцы поняли, что эта война началась», – пишет английский журнал *The Economist* в статье от 06.01.07 «Как ударить в ответ» и далее продолжает: «Каспий закрыт наглухо. Кремль сумел договориться с Туркменистаном и Казахстаном. К Германии, Франции, Италии, где Кремль занял сильные позиции, добавились успешно подкупленные Австрия, Бельгия. Москва окучивает другие страны – поставщики газа (имеются в виду Иран, Катар, Алжир) с целью создать газовый картель (подобный ОПЕК) и уже сколотила в рядах ЕС прокремлёвский лагерь (основные члены – Греция и Кипр, к ним приближается Венгрия, Словакия, Болгария). В Лондоне и других странах российские банки и компании уже сформировали пятую колонну». Вывод автора статьи в журнале *The Economist*: «Почему бы не попробовать контратаковать?». Вот такая риторика. «На западном фронте без перемен». Ждём следующих сражений.

Источники

1. Америка развязывает новую холодную войну. “The Natin”, USA. Stephen F. Cohen.07.04.06.
2. Психологические основы новой «холодной войны». “Johnson’s Russia List”, USA, 2007.
3. Недооценка России может затмить даже провал в Ираке. “The Guardian”, Britain. Simon Jenkins. 06.06.07.